

Хаджар бросил быстрый взгляд в сторону ведем и колдуна. Благо им хватило ума держать позиции подальше от битвы. Несмотря на полное истощение после применения могучих заклинаний, они все еще дышали. Вот только в ближайшие несколько часов толку от них не будет.

Рагар в это время пытался взять свою волю под контроль. На стадиях истинных адептов в игру вступали не только сила идущего по пути развития, но и его сердце. Чтобы контролировать подобные уровни энергии и силы, использовать столь ужасающие техники, требовалось иметь крепкое сердце.

Любая трещина на душевной броне могла привести не только к течке силы, но и к тому, что удар, направленный на противника, придется по самому использующему.

Смерть Арликши не просто нанесла удар по этой броне, а разорвала её в клочья. Когда Хаджар смотрел на противника, то видел не пышущего силой гиганта (коим тот и являлся), а истекающего болью от утраты. Энергия сочилась из душевных ран Северяина, жидким льдом проливаясь на каменный пол и покрывая его кровавым инеем.

Еще до начала битвы Рагар оказался смертельно ранен только в этом трое практикующих видел свое спасение.

- Я прикрою, - все в той же, спокойной манере (не изменившейся даже перед лицом смертельной опасности) сказал Эйнен.

Северянин, издав воистину медвежий рык, ударил в пространство перед собой. Дух-Волк позади его спины завыл. Энергия, сконденсировавшись, превратилась в исполинский ледяной кулак. Три метра в диаметре, он легко бы мог разворотить небольшой холм.

Эйнен, скользнув по теням, встал на пути удача. Его кожа вновь покрылась радужным чешуйками. Соткавшаяся из теней обезьяна фигура обезьяны на этот раз не пыталась выставить блок "голыми руками". Теперь она держала некий щит, сделанный из того же радужного света, что и чешуя на теле Эйнена.

- Обезьяний панцирь! - произнес Эйнен.

Хаджар сомневался, что у обезьян есть панцирь, но с создателем техники, кем бы он ни был, не поспоришь.

Ледяной кулак не просто проломил этот радужный щит. Он выгнул его, будто натолкнулся не на преграду, способную остановить атаку Небесного Солдата средней стадии, а лист простой бумаги.

Радужный щит обернулся вокруг кулака, тeneвая обезьяна лопнула чернильными брызгами, а Эйнен в последний момент успел подставить под атаку свой шест-копье.

Хаджар не знал из какого материала было сделано оружие, но явно не из простого. Там, где не справилась техника, подкрепленная Наследием, справился артефакт.

С оглушающим звоном ледяной кулак врезался в, казалось бы, простое дерево. Ослабленный

техникой, он не смог даже оторвать Эйнена от пола. Но даже так - островитянина протащило по полу не меньше пятнадцати шагов, а когда он все таки замер, то изо рта потекла кровь.

Благо, он сумел выиграть достаточно времени, что Шакх с Хаджаром успели подготовить контратаку.

Шакх, за время расставания умудрился не только закалить свой характер, но и сделать невероятный рывок на пути развития. Находясь на грани становления истинным адептом, он буквально пугал свой властью над песками.

Растворившись в них, он, верхом все на том же пустынном волке, оказался позади Рагара. Сверкнули кинжалы, оставившие две полосы на спине Рыцаря Духа. Удары, способные мгновенно убить любого практикующего стадии Трансформации, оказались способны лишь на царапины против Рыцаря Духа.

Разворачиваясь корпусом, Рагар расправил левую ладонь и ударил ей наотмашь. Одновременно с этим волк за его спиной завыл и вновь энергия сгустилась в ледяную длань. Такая же могучая, как и недавний кулак, она отправила неожиданного подобного Шакха в длинный полет. Если бы не песок, окутавший его плотной броней, он бы умер на месте.

Хаджар, все это время не принимавший никаких активных действий, ждал именно этого момента - когда Рагар повернется к нему спиной. И пусть это "окно", когда все внимание Рыцаря Духа было сосредоточено на внезапной атаке Шакха, составляло не больше мгновения, Хаджару хватило.

Мысленно он пробудил спящего дракончика. В то же мгновение на его плечи легли рваные лоскуты черного тумана, пытающиеся, но не способные сформировать плаща. С Горного Ветра потянулись точно такие же обрывки. Все так же мысленно, Хаджар призвал черный клинок. На этот раз он не вложил его внутрь реального.

Внутри своей души он использовал стойку "Весеннего Ветра", в то время как в реальности - "Падающего листа". Эта комбинация, включая Зов и Черный Меч, была его сильнейшим приемом. А четыре иллюзорных листа, падающие на тело Рагара - его пределом.

Четыре взмаха меча слились в один. Руки Хаджара двигались так быстро, что два рубящих и два рассекающих удара оставляли позади остаточные изображения. Они выглядели как размытые миражи черного тумана.

Слитые воедино знания о Духе Меча и стойка "Падающего листа" породили восьмиконечную звезду. Синяя внутри и черная по краям, она порождала волны такой сокрушительной энергии, что даже не касаясь стен, оставляла на них глубокие трещины и порезы. Камни на полу, оставленные после сражения, рассекались в мелкую пыль.

Рагар, постепенно приходящий в себя после утраты, внезапно ощутил угрозу, которая могла бы исходить от стоящего на пике Небесного Солдата, но никак не простого практикующего.

На этот раз, несмотря на риск, ему пришлось использовать не только силу своего духа и знания о Духе Льда, но и технику.

- Зима!

В этом простом слове содержалось столько силы холода и льда, что изо рта Хаджара вырвалось облако пара. Дух Снежного Волка позади Рагара пригнул морду и тихо зарычал. Казалось, что

весь холод и стужу своего эфемерного тела он вкладывает в Рагара и его технику.

Одно лишь слово “Зима” буквально заморозило все окружающее пространство. Прямо из воздуха на плечи начали сыпаться снежинки. На всех плоскостях, будь то пол, стены, полки стеллажей, книги, свитки или далекий свод - везде нарастал белый, искрящийся холодом лед.

Восьмиконечная звезда, созданная из четырех ударов меча, замедлялась. Полосы синего света обрастали инеем, а затем Рагар вытянул вперед урку и, схватив звезда за центр, сжал кулак.

Сильнейший удар Хаджара был просто раздавлен. Разбит на мириады обледенелых осколков. И эти осколки, ведомые волей Рагара, обрушились проливным дождем на Хаджара.

Видя град ледяных копий, летящих прямо на него, Хаджар не стал уворачиваться или применять стойку “Спокойного Ветра”. Прозвище “Безумный” он получил не просто так и даже в этой ситуации увидел возможность улучшить свое понимание сути меча.

Хаджар выставил вперед клинок и закружился среди ледяных осколков. Он двигался быстро, но в то же время плавно и грациозно. Одновременно разрубая, рассекая и отражая ледяные углы, он успевал уворачиваться от тех, чья скорость превосходила возможность его клинка.

В то время, пока Хаджар сражался со льдом, Рагар уже постепенно брал под контроль свои эмоции. Он отходил от шока утраты. Все меньше энергии сочилось сквозь его душевные раны. Все быстрее они затягивались и рубцевались.

С каждым упущенным мгновением, лед на стенах все креп, холод только увеличивался, а аура Рагара становилась крепче и целостнее.

Закрывалось окно возможности одолеть Рыцаря Духа и это все прекрасно понимали.

Эйнен, вытерев кровь с кромки рта, уже собирался ринуться в атаку, как увидел кружащегося в ледяном вихре Хаджара. Вернее, он увидел падающие на его товарища ледяные иглы.

Они напомнили ему собственный “Скалистый Берег” - одну из стоек техники “Обезьяньей Шерсти”. Её, когда был еще совсем ребенком он самолично выкрал из сундука одного путешественника.

Раньше он полагал, что удары шеста и копья, должны быть такими же прямыми и острыми, как скалы, обточенные нескончаемым натиском волн. И чем дольше они им сопротивлялись, тем острее становились. Но теперь, глядя на сражение своего друга, понимал, что был не прав.

Ведь он, Эйнен, не был скалой. И в руках держал не обломок гранитной породы. Он сражался вместе со своим копьем, а копьё сражалось вместе с ним. Не было никакого смысла разделять их между собой. Ведь копьё не было способно нанести удар без Эйнена, а Эйнен.... Для него копьё - лишь символ. Ведь все вокруг, даже лед, может стать “Скалистым Берегом”, ибо все в этом мире с чем-то сражается.

Никто не живет в свое удовольствие. И даже птица, взлетая в небо, делает это лишь для того, чтобы найти пропитание.

Хаджар отбил последнее ледяное копьё и, вытерев пот со лба, ощутил мощный порыв энергии. Сперва он решил, что Рагар готовит новый удар, но Рыцарь Духа все еще пребывал в состоянии шока и не был способен на нормальную атаку.

Порыв энергии исходил вовсе не от Северянина, а от Эйнена.

- Весьма вовремя, лысый! - выкрикнул Хаджар, с улыбкой приветствуя прорыв его друга на стадию Владеющего Копьем.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/283223>